

Глава 59: Потому что ты мне нравишься, потому что я счастлива

Лоу Цзыгуй опустил голову и прислонился к голове Нин Сяояо, прежде чем подробно объяснить свой вопрос.

- Если мне кто-то нравится, я целую их, - Нин Сяояо родилась генетически развитым человеком со свободными моральными стандартами. Ее ответ был достаточно сильным, чтобы оставить впечатление. Люди в Апокалипсисе приветствовали друг друга, целуясь. Они и прощались, целуясь. Счастливые времена были отмечены праздничными поцелуями, а трагедии - утешительными. Что было особенным?

- Нравится? - снова спросил Лоу Цзыгуй. Он жил в то время, когда свахи объединяли пары, а слово родителей было законом. Муж и жена даже не знакомятся до дня свадьбы, поэтому, если девушка говорила, что любит его прямо ему в лицо, он, хотя и не был в шоке, балансировал на грани своих надежд. Когда Нин Сяояо увидела серьезное лицо Верховного Главнокомандующего Лоу, он не смогла побороть себя.

Немного подумав, она наконец произнесла:

- Мм, потому что ты мне нравишься и потому что я была счастлива, - если бы он ей не нравился, она бы не захотела обнять его, а тем более припасть к его губам. И если бы она не была счастлива, она бы не подумала бы поцеловать его.

Лоу Цзыгуй почувствовал, что его сердце начало бешено стучать. Хотя он задал вопрос и получил ответ, у него совсем не было опыта с женщинами. Столкнувшись с подобной ситуацией, он все еще не знал, что делать, и тем более, что он чувствовал. Счастье? Но он также и чувствовал тревогу и беспокойство. Тревогу? Что заставляет кого-то чувствовать себя одновременно счастливым и тревожным? Его совесть была чиста, потому что он был доволен своим долгом признательности в сочетании с долгом мести. Все методы, которые использовал Верховный Главнокомандующий Лоу в последние несколько дней, в отношении некоторых вопросов, сейчас были совершенно бесполезны в этой ситуации.

Нин Сяояо держала голову Лоу Цзыгуйя. Когда Верховный Главнокомандующий почувствовал себя бестолковым, обычно на его лице ничего не отражалось. Сейчас же его выражение лица было странным для Нин Сяояо и заставило ее задуматься. Я где-то ошиблась? Спросила себя Нин Сяояо. Был ли поцелуй неправильным методом, или было неподходящее время? Возможно, было неверное место для поцелуя? Или это было похоже на поцелуй с Тенью Шторма и Маленьким Персиковым Цветком с императорской кухни? Неужели Верховный Главнокомандующий уже нашел где-то во дворце свою настоящую любовь? (Автор: Сколько раз я тебе говорил? Если ты не знаешь, что происходит, не делай безумных предположений!)

В голове Нин Сяояо столкнулся выбор времени, места и человека, прежде чем она ослабила руки и смущенно покачала головой. Как бы она ни смотрела на это, человек, казалось, всего скорее винил ее. Ты мог обнимать группу младенцев во дворце и найти одного, которому это было бы приятно. Такие вещи были слишком обычным явлением.

- Прошу прощения за это, - Нин Сяояо извинилась перед Лоу Цыгуйем. - Я не знала.

Верховный Главнокомандующий Лоу все еще пребывал в смятении, но неожиданно смятение сменило удивление. Он схватил Нин Сяояо, прежде чем та встала.

- Что ты не знаешь?

- Это прекрасно, что ты нашел свою настоящую любовь, - сказала Нин Сяояо. - Поздравляю, ах. - Она определенно не собиралась быть третьим лишним в их отношениях. Люди в Апокалипсисе могли спать друг с другом по своему желанию, но вы не должны были общаться с людьми, которые уже нашли свою настоящую любовь. Любой, кто уничтожал настоящую любовь, заслуживал укуса зомби!

- Настоящую любовь? - Лоу Цыгуй не понимал, о чем она говорит.

- Ч-что за девушка? - спросила Нин Сяояо. Любая женщина, которая смогла влюбить в себя Лоу Цыгуйя так быстро, должна была быть тем, с кем она определенно должна была познакомиться. В конце концов, однажды она спала с ним. Великий и могущественный Верховный Главнокомандующий должен прекратить мстить, верно? (Автор: Если ты хочешь быть человеком, тогда у тебя должна быть совесть, эй!)

Лицо Верховного Главнокомандующего почернело. Если до сих пор он не понимал слов Нин Сяояо, то сейчас он был идиотом.

- Ты не можешь сказать? - Нин Сяояо заметила, что его лицо потемнело и почувствовала, что все стало еще сложнее. Надеюсь, что его настоящая любовь - не императрица, потому что у этого ребенка уже была своя настоящая любовь и ребенка к тому же. Лоу Цыгуй уставился на Нин Сяояо, прежде чем крепко сжать ее руки.

- Тогда не говори. Я не заставлю тебя, так что можешь отпустить меня, - сказала Нин Сяояо. Если бы это продолжилось, она не смогла бы сопротивляться. Он думал, что ее руки из стали?

- Не существует другой женщины, - наконец сказал Лоу Цыгуй.

- Что? - Нин Сяояо была в замешательстве.

Лоу Цыгуй притянул ее к себе и сказал:

- В тот день я пообещал тебе, что никогда не женюсь, не дав тебе надлежащих объяснений.

- Ты правда собираешься прибраться к рукам Верховного Главнокомандующего? - крикнул из окна Большой Черный Босс. - Нин Сяояо, умри, умри, умриии, ааааа!

- ... - сказала Нин Сяоя. Честно говоря, когда она предъявила такие условия Верховному Главнокомандующему Лоу?

- Нин Сяоя! – Большой Черный Бос все еще кричал и кричал. Маленький кречет вылетел на улицу. Этот проклятый кот ругается на Сяоя, как непростительно! За окном кот и кречет начали сражаться с мяуканьем и криками, а в воздухе летали клочья меха и перья. Нин Сяоя высунула голову из окна, желаю увидеть, что происходит. Точнее ей хотелось увидеть, как выглядит Большой Черный Босс, когда он жестоко сражается. Но Лоу Цыгуй не собирался отвлекаться на то, что происходило на улице.

Он поднял руку и схватил Нин Сяо за подбородок, пробормотав:

- Я тебе нравлюсь, хм?

Нин Сяоя кивнула. Ей никто не был так неприятен, как отец и дочь Се.

- Ты не боишься? – Взгляд Лоу Цыгуй потемнел, когда он посмотрел на Нин Сяоя. Его считали отравой жизни других. Помимо товарищей-братьев под его командованием, никто не осмеливался подойти к нему. Как будто они боялись, что даже перекинуться с ним пару слов может привести их к смерти. Он привык быть один и не был уверен в себе настолько, чтобы поверить, что он кому-то нравится.

Нин Сяоя громко рассмеялась. Чего бояться? Большой Черный Босс закусает ее до смерти? (Автор: Можете ли вы перестать так много думать?)

Значит она не боится его? Лоу Цыгуй безучастно смотрел на нее. Затем он неожиданно наклонился, чтобы поцеловать Нин Сяоя в губы, заставив их языки соприкоснуться. Таким образом, могущественный Верховный Главнокомандующий Лоу научился целоваться без советов учителя.

—

- Поторопись, скоро стемнеет!

Вскоре, чтобы заварить чай, Нин Сяоя встала у окна, заведя руки за голову, и со всей силой крикнув. Над деревом Вутонг можно было увидеть черный мех, который принадлежал Большому Черному Боссу. Он притворился, что играет мертвым маленьким кречетом после боя. Борьба с соколами не была чем-то, что должен делать кот, потому что он устал до смерти.

- Черный Табби, - крикнула Нин Сяоя. - Ты все еще должен показать дорогу сегодня, так что не играй с мертвым.

Большой Черный Босс продолжал играть с мертвым. Лоу Цыгуй тоже подошел к окну, его

настроение практически восстановилось. Над ним все еще витал необычный воздух, но пошел вперед и положил руку на плечо Нин Сяояо. Нин Сяояо потупила взгляд, потому что она определенно почувствовала, что ох...

Лицо Верховного Главнокомандующего вытянулось.

- Все в порядке, - сказала Нин Сяояо голосом старого опытного Даосиста. - Вполне нормально случайно стрелять, полируя пистолет. Тоже самое, что и в первый раз, когда ты не смог долго держаться...

Лоу Цзыгуй закрыл рот Нин Сяояо, чувствуя себя неудовлетворенным тем, что он всегда был в невыгодном положении, когда дело доходило до таких тем. Он обнимал Нин Сяояо, стоя у окна и целуя ее дольше чем обычно. Прервав поцелуй, он яростно сказал:

- Не разжигай огонь, - несмотря на его выражение лица, в душе он был слабым.

Нин Сяояо бросила взгляд на дерево Вутонг. Большой Черный Босс все еще лежал на нем, как будто он скорее умрет, чем будет жить.

- Н-Нин Ю? - Лоу Цзыгуй попытался произнести ее имя.

- Нин Сяояо. Меня зовут Нин Сяояо, - Нин Сяояо поспшно покачала головой. Затем она стала серьезнее и добавила. - Если ты назовёшь меня Нин Юй, то наша дружба закончится.

Верховный Главнокомандующий замолчал.

- Позволь услышать, как ты пытаешься назвать меня «Сяояо», - потребовала Нин Сяояо.

- Тебе не нравится имя «Нин Юй»? - спросил Лоу Цзыгуй.

- Что такого хорошего в этом имени? - Нин Сяояо почувствовала негодование. Кто захотел бы разделить имя с несчастным внебрачным ребенком, которого убила собственная мать?

- Это имя даровано тебе покойным императором, - тихо произнес Лоу Цзыгуй.

- Потому что мой отец не знал, что я - женщина.

- Я знаю, - Верховный Главнокомандующий Лоу снова закрыл рот Его Величества Нин. Почему она так неосторожна в своих словах?

- Нин Сяояо, - Нин Сяояо отодвинула руку Лоу Цзыгуйя и затем ткнула пальцем в его грудь, а

потом ткнула еще три раза.

- Господи, как Юй, или нефрит, - Лоу Цзыгуй держал ее за палец и пробормотал, - Это было покойным желанием императора, назвать тебя Юй.

Нин Сяояо думала об этом, но все же чувствовала, что это нелепо. Даже если бы она и была им, могла ли она по-прежнему быть господином, как нефрит? На самом деле, что означало это «господин, как нефрит»? Кто-то, кто похож на кусок нефрита? (Автор: Не нужно думать об этом, ты никогда не станешь им...)

- Я пойду договорюсь, - сказал Лоу Цзыгуй. - Пусть кто-нибудь придет и приберется в саду.

Маленький сад цветов был полон кошачьим мехом и перьями сокола. Верховный Главнокомандующий не смог выдержать этого взгляда. Нин Сяояо кивнула в знак согласия. Она тоже хотела пойти на кухню, чтобы посмотреть, что они сегодня готовят. Лоу Цзыгуй повернулся к двери, но внезапно остановился, обернулся и наклонился, шепнув Нин Сяояо.

- Сяояо, - когда Верховный Главнокомандующий говорил тихо, его голос был немного хриплым, как будто он только что проснулся. Несмотря на то, что он произнес только одно слово, оно казалось нечетким.

Нин Сяояо почувствовала, что ее ударило током. Лоу Цзыгуй провел рукой по ее запутавшимся локонам и ушел.

Черт! Нин Сяояо прислонилась к подоконнику, наблюдая за удаляющейся фигуре Верховного Главнокомандующего Лоу. Как бывший врач, она глазами могла измерить, что пропорция его тела была 5:8, а пупок был разделяющей точкой. Это были золотые стандарты. У него были широкие плечи, узкая талия, длинные ноги, а его одежда заставляла его выглядеть худее. Он был таким впечатляющим, а также у него было красивое лицо и возбуждающий голос. Честно говоря, само его существование нарушало все законы Природы! Когда Нин Сяояо опустила голову, чтобы осмотреть свое тело, и затем почувствовала себя подавленной. Сравнивая себя с другими, вы только разозлитесь! (Автор: Тебе нужно сравнивать свое тело с мужским?)

Маленький кречет влетел в окно, сев на подоконник, и подошел к Сяояо, расправив крылья, чтобы обнажить свой живот. Рот Нин Сяояо дрогнул. У Большого Черного Босса не хватало немного меха на голове, а этот парень потерял перья на животе.

- Как ты мог позволить Черному Табби воспользоваться когтями? Как ему удалось добраться до твоего живота? - недоумевала Нин Сяояо.

Маленький кречет прижался своей головой к голове Нин Сяояо. Она потянулась, чтобы погладить его животик, и в ее руке остались крошечные перья, которые начали покрывать лысое пятно.

- Мяу, - крикнул Большой Черный Босс.

- Пф, - фыркнула Нин Сяояо, прежде чем уйти.

- ... - сказал Большой Черный Босс. Был ли какой-нибудь владелец кота?

- Маленький кречет, полетай вокруг дворца Вдовствующей Императрицы, если тебе больше нечего делать, - сказала Нин Сяояо, направляясь на кухню. - Посмотри, что делает Вдовствующая Императрица.

- Кей, - маленький кречет расправил крылья и поднялся в воздух, направляясь в сторону дворца Вдовствующей Императрицы.

—

- Доставь это письмо Великому Наставнику, - сказала Вдовствующая Императрица, передавая письмо евнуху. Получив приказ, евнух спрятал письмо и быстро покинул дворец.

В настоящее время Великий Наставник Се сидел в своем кабинете в своем поместье, перелистывая бухгалтерские книги от Главного Управляющего Се Лайбао.

- Партия военной провизии достигнет зернохранилища на западе города, - тихо сказал Се Лайбао. - У вашего слуги были подчиненные, которые ускоряют темп. После наступления темноты они закончат заполнять зернохранилище.

Великий Наставник Се молча подсчитал количество зерна. Как только оно заполнится, он должен будет собрать людей, чтобы переместить все в другое место. По сравнению с зернохранилищем Совета по доходам, его собственные запасы были богатством, эквивалентным целой стране.

- Будь осторожнее, - предупредил Великий Наставник Се, закрывая бухгалтерские книги. - Удостоверьтесь, что ты не привлекаешь внимание.

Се Лайбао польстил:

- Великий Наставник, не волнуйтесь. Ваш слуга не посмел бы быть неосторожным. Более того, кто осмелится коснуться вещей Великого Наставника в столице или за ее пределами? Ваш слуга не думает, что существует такой человек во всем мире.

Была девушка, Нин Юй. Однако Нин Юй не знала о существовании зернохранилища в западном пригороде. Великий Наставник Се молча радовался этому.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/320475>